

Айтмамат кызы А.

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДА НИКЕ
ЖАНА ҮЙ-БҮЛӨЛҮК МАМИЛЕЛЕРДИ ИЗИЛДӨӨНҮН КЭЭ
БИР ЫКМАЛАРЫ ТУУРАЛУУ**

Айтмамат кызы А.

**О НЕКОТОРЫХ МЕТОДИКАХ ИЗУЧЕНИЯ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ
ОТНОШЕНИЙ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

Aitmamat kyzy A.

**SOME OF THE METHODS OF STUDYING MARRIAGE AND FAMILY
RELATIONS IN THE KYRGYZ REPUBLIC**

УДК: 342. 347.

Макалада үй-бүлө мамилелеринин айрым аспектилери жана чектеш илимдеринде түзүлгөн теориялык-методологиялык ыкмалары талданат. Ошондой эле Кыргыз Республикасында никелик жана үй-бүлөлүк мыйзамдарды колдонуу маселелери каралат. Үй-бүлөнүн жана өсүп келе жаткан муундун калыптануусуна мамлекеттин жана диндин ролунун өсүп бара жатканы байкалат, ошондой эле ар тараптан талдоону талап кылган миграциянын аспектилери козголдот. Талдоо жүргүзүү процессинде үй-бүлөнүн, мамлекеттин жана диний институттардын нике институтун аныктоодо ролу кыйла жогорулагандыгы белгиленди. Мисалга алсак, никенин ар түрдүү формаларын карап чыгуу коомдук тармактардын концепциясын пайдаланууну шарттады, ал акыркы убактагы изилдөөлөрдө жөнөтө турган пункт болуп калган. Ошондой эле белгилей кетчү нерсе, мамлекет таасирин никенин түрлөрүн легитимдештирүүгө гана тийгизбестен, өзү да белгилүү бир ыкмаларга активдүү демилге көтөрөт.

Негизги сөздөр: үй-бүлө институту, үй-бүлө, мамлекет, легитимдештирүү, коомдук процесс, укуктук процесс, коомдук концепциялар, диний мекемелер.

В статье анализируются некоторые аспекты брачно-семейных отношений и сформированные теоретико-методологические подходы в смежных науках. Рассматриваются также проблемы применения брачно-семейного законодательства в Кыргызской Республике. Отмечается усиление роли государства и религии на формирование семьи и подрастающего поколения, а также затронуты аспекты миграции, требующие всестороннего анализа. В процессе анализа установлено, что значительно повысилась роль семьи, государства и религиозных институтов в определении института брака. Так, к примеру, рассмотрение различных форм брака обусловило использование концепции социальных сетей, ставших отправным пунктом в исследованиях последнего времени. Следует также отметить, что государство влияет не только на легитимизацию форм брака, но и сама активно инициирует определенные подходы. В процессе анализа выявлено, что государство транслирует брачно-семейные отношения в контексте взаимных обязанностей и влияет на образцы формирования через дискурсы и политику в этой сфере.

Ключевые слова: институт брака, семья, государство, легитимизация, социально процессы, правовые процессы, социальные концепции, религиозные институты.

In the article some aspects of family-marriage relations and formed theoretical-methodological approaches in related sciences are analyzed. The problems of application of marriage

and family legislation in the Kyrgyz Republic are also considered. The strengthening of the role of the state, religion on family formation and the younger generation is noted, aspects of migration that require comprehensive analysis are touched upon. In the process of analysis it is established that the role of the family, state and religious institutions in the definition of the institution of marriage has significantly increased. So, for example, the consideration of various forms led to the use of the concept of social networks, which became the starting point in recent studies. It should also be noted that the state affects not only the legitimization of the forms of marriage, but also actively initiates certain approaches. The analysis revealed that the state broadcasts marriage and family relations in the context of mutual responsibilities and influences patterns of formation through discourses and policies in this area.

Key words: institution of marriage, family, state, legitimation, social and legal processes, social concepts, religious institutions.

Важно признать, что институт семьи остается наиболее важной областью коммуникаций. И в последнее время в различных научных проекциях, брак рассматривается через призму сформированных методик. В Основном законе КР (в редакции 2016 года) в п.1. ст. 36 закреплены нормы о том, что семья – основа общества, которая является предметом его заботы и преимущественной охраны законом [1], тем самым указывая на ее особую значимость.

Поэтому обратимся к анализу брачно-семейных отношений как:

- определенному итогу, нацеленному на физическое, культурное, социальное и экономическое воспроизводство в социуме;
- легитимации трудовых, семейных отношений субъектов брачного взаимодействия;
- деятельность индивидов, обуславливаемая дифференциацией социально-рыночных процессов;
- семья, как система многоуровневых отношений.

Анализ показывает значительное повышение роли семьи, государства и религиозных институтов в определении института брака. Так, к примеру, рассмотрение различных форм обусловило использование концепции социальных сетей, ставшим отправным в исследованиях последнего времени [2, с. 25].

Известно, что урбанизация, как социальный феномен предстает как противопоставление патриар-

хальному укладу, как «ослабление родственных связей», активно разработанных Л. Виртом, «изоляции нуклеарных семей» согласно позиций Т. Парсонса.

Однако, будучи местом, механизмом и результатом воспроизведения социально-правовых отношений, брак в кыргызском обществе – есть сложный феномен, в котором индивиды являются лишь инструментами семьи, рода в достижении их целей, к примеру, увеличения капитала, разработанным П. Бурдьё, режима выбора, разработанным Р. Коннелом, а также рыночного подхода, согласно взглядов Г. Беккера.

Вместе с тем, при изучении института брачно-семейных отношений в КР, можно обнаружить некоторые традиции и перспективы. В научной проекции, посвященной проблемам и институциональному развитию исследований регионов ЦА, известный западный исследователь Г.Расула-Палесек верно указывает, что:

- Исследования ЦА социумов, в том числе и на срезе юридической и других социальных науки, получив старт чуть более десятилетия назад, имеют референтные публикации.

- Теоретико-методологические подходы, используемые в изучении региона слабы, что обусловлено не достаточной институционализацией исследований указанной сферы.

Между тем, следует признать, что отправной точкой в этом направлении остаются этнографические и исторические работы как советских времен, посвященные изучению истории кыргызов, так и до-советского периода, в частности, работы Бартольда В. Весомый вклад в развитие указанного направления было осуществлено в работах Ачыловой Р., Акмолдоевой Ш., Табышалиевой А., Шайдуллаевой Т., а также статданные социально-демографических аспектов брачно-семейных отношений в советской Киргизии.

Важную роль в силу релевантности социокультурной ситуации играют также исследования разных аспектов института брака и в казахском обществе, выполненных исследовательницей С. Энн Вернер [3, с. 27]. Этот ресурс достаточно активно представлен и в Российской юридической науке.

Вместе с тем, можно признать, что в целом существует определенный недостаток гендерных исследований в кыргызском обществе. В частности, в вопросах брачно-семейных отношений на срезе юридического направления.

Важно признать, что есть и некоторые современные западные и отечественные исследования в этой области, это, к примеру, диссертационные работы и публикации Ч. Турдалиевой, Муратбек кызы С., Муратбаевой Г.Н., российской исследовательницы О. Горшуновой.

В фокус внимания постсоветской науки брачный институт и гендерные аспекты в Кыргызстане попали в 1999 г., когда С.Амслер и Р.Клейнбах начали пилотное изучение специфических стратегий в КР. При этом ориентир формировался вокруг ряда характерных свойств.

Также в процессе анализа важно отметить, что динамика брачно-семейных отношений обусловлена специфическими соотношениями элементов, в числе которых:

- субъекты брака;
- типы легитимации брака;
- доминирующих мотивов и степени гомологии брака [2, с. 29].

Исходя из наличия сформированных теоретических подходов установлено, что субъектами в указанном типе отношений, выступают ключевые уровни:

- брачной пары;
- государства;
- религии;
- семейных структур.

Важно признать, что на различных этапах развития социума указанные уровни имели различную степень воздействия, при этом формируя, модели деиндивидуализированного, коллективного поведения.

Признаем вслед за кыргызстанским исследователем Ибраевой Г., что государство влияет не только на легитимацию форм брака, но и само активно инициирует определенные подходы.

К примеру, другой западный исследователь В.Райх, рассматривая брак, называет его «местом производства авторитарных идеологий и структур характера», выделяя субъектов, конституирующих брак, в качестве которых логично признаются: государство и религия.

Безусловно, государство, легитимизировало, санкционировало переживания у поколения времен II мировой войны в США, получив в свое время название «военные браки». Немногом ранее, государственные институты вместе с христианской религией, осознавая сложности и посткризисные эффекты, признает многоженство в 1650 г. в Европе, думая о необходимости восполнения военных потерь. Но, к слову, впоследствии такой подход был делигитимирован.

Одна из исследовательниц, также сформировав свой анализ на указанной проблематике, Д. Маджезис утверждает, что: «Государство не только регулирует семейную жизнь, фактически оно определяет, что именно логичнее было бы считать семьей и какой смысл вкладывается в его содержание.

В Великобритании это проявляется в том, что женщине, чтобы начать лечение от бесплодия, необходимо иметь отца для ее ребенка. ... даже проживание до брака не может изменить распределение ролей [3, с. 189]».

Еще в недавнем прошлом в бытность сверхдержавы СССР догматизировались некоторые идеи относительно семьи. При этом, государственные и партийные структуры вплоть до конца 80х гг. XX в. активно решали проблемы, формируя зачастую и вопрос рождения детей, характер воспитания, организации быта и отношений между супругами.

Конечно же, с позиции теории правовой науки, такой этатистский подход не мог оказать влияния на последующие теоретико-практические конфигурации указанного вопроса на законодательном уровне. Поскольку «государством» разводы рассматривались

как факты, формирующие негативные отзывы в социуме, и супруги жили в практически распавшихся браках, «ради детей».

Конечно, выросли целые поколения людей, в которых указанный институт формировал стойкие стереотипы о разводах, о правах детей, и если это касается брачно-семейных отношений с задействованным иностранным элементом, мог приводить к фактическому выхолащиванию идей сохранения брака и семьи.

Также важно отметить, что традиционно сложилось, что государство транслирует брачно-семейные отношения в контексте взаимных обязанностей и влияет на образцы формирования через дискурсы и политику в этой сфере.

При этом стоит признать, что в последние годы в КР существенно ослабло влияние государства на институт брака и семьи. Это проецируется на уровне трудовой миграции, невозможности государства более четко формировать социальные программы развития и поддержки малоимущих и слабо обеспеченных семей.

Вместе с тем, отмечая важную роль государства, следует отметить, что оно заявляет себя в качестве субъекта, заинтересованного в укреплении семьи и определяет приоритет в разработке специальных программ поддержки и институционализации государственной регуляции семьи.

Но обеспокоенность в связи с состоянием семьи и брака одномоментно можно определить и на уровне резко возросшего процента бытового насилия. При этом, достаточно сложно определить категорию, используемую отечественным законодателем «сложная жизненная ситуация».

Однако стоит признать, что на текущий момент, заметно ощущается усиление роли религиозных институтов и родовых структур на семью и брак, и в итоге роль государства в регуляции брака и семьи критически снизилась, что проецируется на предпочтении формы легитимации брака, не требующей обязательности госрегистрации, а значит, может повлечь определенные риски.

Так, известно, что в южных регионах КР участились случаи ранних браков, незащищенности женщин и детей, которые не могут содержать себя, что в свою очередь, вызывает проблемы исполнительного производства по алиментным отношениям. Все большее количество молодежи не считают госрегистрацию брачных отношений обязательной, прибегая к другим способам «узаконивания» своих отношений и статуса в местном сообществе.

Учитывая вышеизложенное, можно констатировать, что кыргызстанский законодатель ориентировался на известную в теории и практике позицию о примате конвенциональных документов, и исходил из общей доминирующей конструкции, имеющей фиксацию в законодательствах государств СНГ.

Важно признать, вслед за авторами учебника МЧП, что сфера брачно-семейных отношений отнесена к тем областям жизнедеятельности, где они менее регулируются унифицированными нормами материально-правового характера.

На наш взгляд, это напрямую ориентировано на то, что в этой плоскости традиционно сохранены национальные и исторические обычаи, традиции, нравственные и бытовые нормы, религиозные установления, что в общей сумме аспектов - называются социальными нормами бытия, призванными отражать специфику нации, какой-либо общности индивидов [5, с. 126].

Следовательно, на текущий момент в семейном праве различных государств мирового сообщества существует масса различий, зачастую принципиального свойства и в праве, основанном на разных религиозных системах. В итоге, можно признать, что дифференциация сохраняется и в семейном праве государств с одинаковой правовой системой, к примеру, европейских государств, или же государств формата СНГ.

Таким образом, хотелось бы отметить, что в статье затронуты лишь некоторые наиболее типические проблемы в указанной сфере:

1. Брак рассматривается через призму сформированных методик в смежных науках.
2. Существенное значение в укреплении роли семьи, играют государство и религиозные институты в КР.
3. Предпринят анализ различных методик, обусловивших использование новейших теоретических концепций.
4. В семейном праве различных государств мирового сообщества существует масса различий, зачастую принципиального свойства и в праве, основанном на разных религиозных системах.
5. Необходимо дальнейшее взаимодействие исследований в сфере брака и семьи на уровне юридической, социологической, философской наук.

Литература:

1. Конституция КР (в редакции Закона КР от 28 декабря 2016 г. №218).
2. Ибраева Г. Изучение межпоколенной динамики матримонимальных стратегий в КР советского и постсоветского периодов. (г. Фрунзе-Бишкек). - С. 25-29.
3. Werner C. 1997. "Household networks and the security of mutual indebtedness in rural Kazakstan," // Central Asian Survey, 17 (4) 597-612.
4. Маджезис Дж. Женские исследования. Сборник публикаций. - Бишкек, 2003. - С. 189.
5. [Электронный ресурс: // URL // <http://uchebnik-online.net/book/365-mezhdunarodnoe-chastoe-pravo-uchebnoe-posobie/92-181-osobnosti-pravovogo-regulirovaniya-brachno-semejnyx-otnoshenij-mezhdunarodnogo-xaraktera.html>. Дата обращения 12.06. 2018.].

Рецензент: д.ю.н., доцент Кулдышева Г.К.